

*Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР¹*

Женева

14 мая 1938 г.

Вчера ко мне приходил Бонне. Он очень озабочен сведениями, идущими из Чехословакии и Германии. Английский посол в Берлине заявил вчера Риббентропу, что Англия и Франция оказывают давление на Чехословакию в сторону уступок немцам и что желательно такое же давление Гитлера на генлейновцев², но что если во время ведущихся переговоров Германия прибегнет к силе, то они должны считаться с европейской войной, от которой Англия не сможет оставаться в стороне. Риббентроп ответил, что Гитлер войны не желает, но что если во время предстоящих муниципальных выборов³ в Чехословакии произойдет столкновение, то Германия вынуждена будет прийти на помощь своим судетским братьям. Бонне считает, что критический момент может наступить в течение ближайших трех месяцев. Франция объявит мобилизацию, и вот он спрашивает, какую помошь окажет Чехословакии Советский Союз. Поляки и румыны заявляют, что ни в коем случае не пропустят Красную Армию. Я ему ответил, что мы, естественно, не можем оказать достаточное дипломатическое воздействие на лимитрофные страны, а что касается военных мер, то я не компетентен их обсуждать. Я думаю, что военные мероприятия должны были обсуждаться совместно с чехами. Бонне указывал, что Франция имеет в Москве своего военного атташе, который мог бы обсудить вопрос с нашим генштабом. Я ответил, что в Москве нет ни французского, ни чехословацкого генштабов. Бонне подтвердил мне сообщение нашего римского полпредства о сдержанном отношении Чиано к дальнейшим переговорам с Францией⁴. Вновь рассказывая о лондонских переговорах⁵, Бонне говорил, что мы преувеличиваем неприязненное отношение к нам Англии.

Сегодня я был с ответным визитом у Галифакса. Он подтвердил мне версию о демарше британского посла в Берлине. Он говорил о двух очагах опасности в Европе — испанском и чехословацком. Он верит Муссолини, что тот лишь заинтересован в победе Франко и готов будет уйти из Испании. Большую озабоченность внушает Галифаксу чехословацкий вопрос. Он спрашивал меня, как я смотрю на положение. Я в ответ раскритиковал тактику Англии за все последние годы — при Саймоне, Идене и в настоящее время — и изложил ему нашу концепцию коллективной безопасности, осуществление которой спасло бы Абиссинию, Австрию, Чехословакию и Китай. Он внимательно выслушал меня, признал силу моей аргументации и сказал, что над ней стоит поразмыслить...

Литвинов

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 262—263.*

¹ См. также док. 292.

² Вместо этого 9 мая английское посольство заявило МИД Германии, что если ему будет конфиденциально сообщено, к какому именно решению чехословацкого вопроса стремится Германия, то «английское правительство оказалось бы в Праге такой

нажим, что правительство Чехословакии вынуждено было бы удовлетворить требования Германии» («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», London, 1949, ser. D, vol. II, p. 265).

* По мере приближения выборов, назначенных на 22, 29 мая и 12 июня, генлайновцы активизировали свои провокационные действия. Одновременно у границ Чехословакии скрыто начали концентрироваться германские войска.

* См. прим. 6 к док. 273.

* См. прим. 8 к док. 273, док. 275, 276 и 280.

284

Из сообщения Миссии Чехословакии в Швейцарии Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым

Женева

14 мая 1938 г.

...* По инициативе Франции я разговаривал с Литвиновым. Литвинов сказал, что во время своего сегодняшнего разговора с Бонне¹ он понял, что французы считают положение ЧСР очень серьезным. Литвинов полагает, что Берлин угроз не испугается, потому что не верит, что Франция выполнит свои обязательства и что Англия примет ее сторону. На вопрос, что предпринял бы СССР, если бы Германия напала на ЧСР, а Франция выполнила бы свои обязательства, он сказал, что мы до сих пор от СССР ничего не просили. Когда я указал ему на разговоры Фирлингера с ним и с Потемкиным², он сказал, что речь идет о вопросах, которые не могут дискутироваться между дипломатами, а только между военными.

Гейдрих

*AFMZV, Praha, Telegramy došlé,
č. 449/38.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 283, а также док. 292.

² См. док. 251, 252, 262, 273, 282.

285

Сообщение журнала «Прага — Москва» о торжественном собрании в Братиславе, посвященном третьей годовщине подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи

Прага

15 мая 1938 г.**

Отделение Общества культурных и экономических связей с СССР в Братиславе накануне третьей годовщины подписания советско-чехословацкого договора отметило 15 мая 1938 года в «Карлтоне» это весьма важное для нас, особенно сегодня, событие.

Перед достаточно большим количеством членов Общества и их гостей председатель отделения писатель Эло Шандор отметил важность и значение договора для ЧСР в нынешней международной обстановке. Он подчеркнул, что этот договор является в настоящее время самой прочной опорой мира, нашей государственной самостоятельности и на-

* Опущена часть текста о разговоре с Бонне.

** Дата собрания.